

ПОЗИТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ «СЧАСТЬЯ»: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОДЫ

Сербинина Инга Борисовна

Московский политехнический университет
Serb_ib@bk.ru

POSITIVE SOCIOLOGY OF «HAPPINESS»: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE APPROACHES

I. Serbinina

Summary. The article deals with the actual problem of the formation of a positive qualitative sociology in relation to the study of the category «happiness». In modern sociological studies, the attention by the authors is mainly drawn to social problems and pathologies, but not to constructive social patterns, with the help of which the category of «happiness» in its social perception is achievable. The research goal is to identify the main direction of research into the category of «happiness» in the framework of quantitative and qualitative approaches.

The objectives of the study are as follows: to consider the general contribution of sociology to the development of the «happiness» concept; identify the possibilities of positive sociology in the study of this concept; formulate evidence-based conclusions.

The research methodology is based on system analysis and includes a group of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic; method of comparative analysis, critical analysis. Based on the results of the study, the author came to the following conclusions: for modern sociology, a conceptual turn from the study of social pathology to the study of positive parameters of social life, including the concept of «social happiness», is important, which will allow achieving more significant results in qualitative sociology.

Keywords: neoclassical positivism, sociology, positive sociology, social goods, social happiness.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема становления позитивной качественной социологии в отношении исследования категории «счастье». В современных социологических исследованиях внимание авторов, в основном, обращено на социальные проблемы и патологии, но не на конструктивные социальные паттерны, с помощью которых достижима категория «счастье» в ее социальном восприятии. Цель статьи заключается в выявлении основного направления исследования категории «счастье» в рамках количественного и качественного подходов.

Задачи исследования заключаются в следующем: рассмотреть общий вклад социологии в разработку концепции «счастье»; выявить возможности позитивной социологии в изучении данной концепции; сформулировать научно-обоснованные выводы.

Методология исследования основана на системном анализе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; метод сопоставительного анализа, критический анализ. По итогам проведенного исследования автор пришел к следующим выводам: для современной социологии важен концептуальный поворот от изучения социальной патологии к исследованию позитивных параметров общественной жизни, в том числе — понятия «социальное счастье», что позволит достичь более значимых результатов в качественной социологии.

Ключевые слова: неоклассический позитивизм, социология, позитивная социология, социальные блага, социальное счастье.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последнее время в отечественной и зарубежной социологии концепция «счастье» стала привлекать все большее внимание. При этом, среди ученых, интересующихся социальными аспектами счастья, в последние несколько лет стало общепринятым заявлять, насколько незначительный вклад в изучение счастья внесли социологи [7, с. 19].

Такие заявления вполне понятны, поскольку социология в целом явно неохотно рассматривает счастье (или связанные с ним понятия, такие как благополу-

чие, процветание и качество жизни) в качестве главной темы или специализированной области. По сравнению с психологией, экономикой и философией, другие социальные науки практически не принимали участия в общественной дискуссии о понятии «счастье». Например, качественная социология (в широком смысле включающая социокультурную антропологию и культурные исследования) почти ничего не говорит о счастье. В антропологии XX века моральный релятивизм и отчасти романтизм помешали развить концепцию социального счастья. При этом, в XXI веке можно было бы ожидать, что антропология скажет о счастье больше, чем социоло-

логия: хотя и та, и другая возникли в результате критики современности, многие антропологи были более позитивно настроены на исследование счастья в незападной научной парадигме.

Тем не менее серьезное антропологическое внимание концепции счастья никогда не проявлялось в XX-м веке. Профессор Университета им. Эразма Роттердамского (Нидерланды), Рут Винховен, который считается одним из основоположников социологической дискуссии о счастье, утверждал, что «социология XX века устремилась в изучение качества жизни, в количественные социальные показатели, в исследования «успешного старения», психологию благополучия и здоровья, но при этом — полностью проигнорировала такую категорию, как счастье» [15, p.52].

Ключевой контраст, по-видимому, заключается между количественной социологией, с одной стороны, которая внесла значительный вклад в исследования счастья и качества жизни на протяжении всего XX века), и качественной (этнографической, нарративной, интерпретационной или аналитической) социологией и антропологией,— с другой.

С 1930-х годов количественные социологические исследования были ориентированы в основном на изучение социальных индикаторов, количественного измерения социальной жизни. При этом, как ни парадоксально, сами социологи полагают, что эта наука способствует счастью и социальному прогрессу. Как отмечает в своей статье британский исследователь Р.Нэтлз, «для социолога-гуманиста социология — это исследование того, как сделать мир лучше; в такой науке именно люди имеют ключевое значение» [12, с.92].

Другие авторы, И. Шау [13] и К. Нарровни [11] утверждают, что основной ценностью, на которую социология должна ориентировать свои усилия, является «человеческое благополучие», хотя оба не дают исчерпывающего определения этому довольно широкому понятию. При этом, если развить мысль этих авторов, если «люди имеют значение», то они явно имеют значение не только как объекты научного интереса, но и как субъективные лица, переживающие и оценивающие свои собственные условия существования. Тем не менее, счастье, или благополучие в более общем смысле, кажется, рассматривается в большинстве современных социологических работ [1, 2, 3] как проблема «здорового смысла», которая пока не получает окончательной универсальной дефиниции.

Как показал проведенный нами анализ научной литературы, в современной социологии постепенно наступает поворот в сторону позитивных социальных

исследований. Как отмечает в своей работе М. Хаммерсли, «социология на протяжении всего XX столетия, как, впрочем, и в начале XXI века огромное внимание уделяла патологическим темам (преступность, бедность и социальная изоляция), и даже потенциально позитивные темы, такие как социальный статус, пол, образование, здоровье, психическое здоровье и семейная жизнь, как правило, трактовались и трактуются с позиций социальной патологии» [10, с. 87]. Автор также отмечает, что «чтобы быть «прогрессивным» как социологу, нужно постоянно подчеркивать страдания и вред, причиняемый обществу, с целью их облегчения; социальная патология, конечно, жизненно важна и по-своему даже благонамеренна, поскольку ее осознание может отчасти помочь людям адекватно жить в «минимально приличном обществе» [10, с. 102]. Позитивная социология отмечает, что существуют важные различия между минимальными стандартами и действительно хорошим социальным качеством, и, если мы хотим создать лучшее общество, нужно учиться на хороших примерах, а не только на плохих [9, с. 295].

В отличие от количественной, «позитивная» социология обращает внимание на социальные блага и социальное конструирование счастья. К сожалению, систематическое внимание к пониманию и продвижению социальных благ (то есть желательных качеств действительно хорошего общества) до сих пор является редкостью в академической социологии, прикладной социальной политике и в социальной работе. Социологическое исследование, которое не является нейтрально описательным или аналитическим, как правило, посвящено изучению и анализу того, как именно социальные процессы и институты препятствуют счастью [4, 5, 6]. Между тем, как отмечает С. Кригг, «с конца XX века «счастье» приобрело ключевое психологическое значение субъективного благополучия, включая переживание хороших чувств, а также более рефлексивную или познавательную самооценку своей жизни в целом» [8, p.19].

В данном контексте Г. Кокс считает, что «полезно различать четыре аспекта «линзы счастья»: позитивность, уважение к субъективности, холизм и взгляд на всю жизнь (эти четыре качества приводят к пятому, а именно — к «этической прозрачности») [7, с. 29]. Из них, по мнению исследователя, первые два являются основными минимальными требованиями социального счастья, а вторые два можно рассматривать как дополнительные. Приводимые исследователем аспекты счастья в некотором смысле социально сконструированы и, следовательно, являются подходящим предметом для социологического исследования.

Тем не менее, на пути развития качественной позитивной социологии нам видятся следующие препят-

ствия. Во-первых, чтобы дать всеобъемлющую или хотя бы адекватную дефиницию исследуемого предмета (социальное счастье) нужно объединить две части: «социологическую линзу» и «линзу счастья». «Социологическая линза» требует внимания к социокультурным контекстам — к тому, как институты, отношения, культурные сценарии и социальное обучение влияют на счастье или облегчают переживание или понимание счастья. При этом пришлось бы настаивать на прямом применении социологической теории, например, используя типично дюркгеймовские концепции солидарности или марксистские концепции класса или отчуждения при анализе социальных факторов, влияющих на счастье.

Во-вторых, даже чувства, переживаемые как личные и «сырые», понимаются и передаются способами, полученными от других людей, то есть выражаются в определенном культурном контексте. При этом, не вся позитивная социология сосредоточится на счастье, потому что гораздо проще исследовать социальные блага, не обращая внимания на субъективность.

Но при этом социология счастья может рассматривать субъективный опыт социальных благ [2, с.3]. Например, простое исследование социальных аспектов удовлетворенности работой могло бы служить примером

самой скромной разновидности социологии счастья, поскольку оно включало бы изучение положительной субъективности в отношении социокультурного контекста. Полностью «максимальный» подход повлечет за собой более сложные исследования, возможно, с применением социологических теорий класса, отчуждения и социальной идентичности для изучения удовлетворенности работой по отношению к другим сферам жизни и по отношению к роли культурных сценариев в жизни. Для некоторых исследовательских целей может быть достаточно скромного подхода, но полный потенциал позитивной социологии можно будет раскрыть только при сочетании всех особенностей «линзы счастья» в рамках позитивной качественной социологии.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: учитывая огромное разнообразие методов и тем в исследованиях счастья, все разновидности методик требуют двойной стратегии: стремление к междисциплинарному подходу, с одной стороны, и, с другой стороны, — стремление к акцентуации не патологического, а позитивного социального опыта. Последняя задача является для социологов особенно сложной, поскольку предполагает отход от вековой практики исследований социальных патологий. Только при таком условии социология может внести важный вклад в понимание социального счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О.В. Социологическое измерение счастья: универсальный подход (на материалах социологического исследования жителей г. Красноярска) // *Siberian Socium*. 2019. № 1. — С. 30–45.
2. Качур Н.В. Эволюция социологической интерпретации счастья // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2015. № 4. — С. 1–5.
3. Сушко П.Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // *Социологическая наука и социальная практика*. 2020. № 1. — С. 48–63.
4. Троцук И.В., Гребнева В.Е. Возможности и ограничения основных методических подходов к изучению счастья // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. № 3. — С. 7–30.
5. Троцук И.В., Королева К.И. Субъективное благополучие — качество жизни или счастье? // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 9. — С. 57–62.
6. Троцук И.В., Панкова А.В. Социологический анализ феноменов свободы и счастья: апробация методического подхода // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 11. — С. 1–7.
7. Cox G.R., Thompson N. *Key Sociological Concepts*. New-York, 2020. — 256 p.
8. Crigg S.V. On the nature of human happiness: sociology versus psychology. *Social Science Journal*. 2020. Vol. 2. — P. 18–25.
9. Doob Ch.B. Sociological Concepts and Ideas. In book: *Great Expectations*. 2018. — P. 294–297.
10. Hammersley M. *Troubling Sociological Concepts: An Interrogation*. Routledge, 2020. — 304 p.
11. Narovni K. Happiness as a sociological phenomenon. *Social Science Journal*. 2019. Vol. 7. — P. 13–29.
12. Nettles R. Touching Eternity: Sociological Interpretations of the Concept of Happiness. *Social Science Journal*. 2018. Vol. 10. — P. 88–96.
13. Shaw I. Sociological Conceptions of Happiness and its Implications for Psychotherapy and Public Policy. *Journal of Nursing & Care*. 2016. Vol. 04(03). — P. 10–22.
14. Thin N. New sociological concepts of happiness: a comparative analysis. *Social Science Journal*. 2021. Vol. 4. — P. 48–59.
15. Veenhoven R. Measures of Gross National Happiness. *Psychosocial Intervention*. 2007. Vol. 18(3). — P. 50–67.